

Глядя на Кагеме, Блэйз, похоже, стал немного другим.

"Знаешь что? КИ. Когда ты был на поле битвы Святого Зла четыре года назад. Когда я столкнулся с сильным врагом и неминуемой опасностью уничтожения, я был наполнен конфликтом, и я не знал, должен ли я спасти тебя или нет. Потому что, если бы я мог использовать свои способности в человеческом мире, была бы несравненно высокая цена. Я колебался, я боялся. Пока я принимал решение, появился твой старший брат Фьюри и спас тебя от врага. Именно по этому случаю я по-настоящему почувствовал боль, неопишемую боль. Это была первая боль, которую я почувствовал с тех пор, как создал сознание".

"Я не знаю, что это было за чувство, но когда я думал, что ты можешь умереть, я был полон страха". В первый раз, когда я испытал эмоцию страха, для меня это значило что-то, что вы, наверное, не можете себе представить. Но я поклялся тогда и там, что никогда не позволю этому случиться во второй раз. Я не хочу испытывать страх потерять тебя снова. То, как ты ко мне относишься, я на самом деле всегда знал. Каждый бокал вина, который ты делал для меня, содержал изменения в твоих эмоциях. Мы знаем друг друга почти десять лет, и за десять лет ты никогда не менялся для меня. Я чувствую вину за свои колебания в то время. Потому что я хорошо знал, что если мы с тобой поменяемся местами, ты без колебаний перейдешь на мою сторону и защитишь меня от сильных врагов. Тогда я, наконец, решил, что если то же самое повторится, я без колебаний встану перед тобой".

Услышав слова Блейза, все тело Чжи Донга было ошеломлено, он никогда не думал и не осмеливался думать, что в сердце Блейза это есть. место, и впервые он по-настоящему почувствовал, что у Блейза есть эмоции человека, женщины.

"Нет, Блэйз, ты не должен этого делать. Я не хочу". Голос Кагеме дрожал бесконтрольно: "Ты богиня моего сердца, и я бы никогда не хотел, чтобы тебе было больно в малейшей степени, особенно из-за того. И то, что я страдаю, это последнее, чего я хочу. Я всего лишь человек, и я знаю, что твоя жизнь почти бесконечна. Даже если я буду стараться изо всех сил, я проживу максимум 200 или 300 лет, и однажды я уйду от вас. Оставь свою сторону. Да, у меня всегда были мечты о том, чтобы мы были вместе, но я всегда боялся богохульства, и я не осмеливаюсь думать об этом, потому что... Я боюсь, что если однажды я умру, тебе будет грустно из-за меня. Я очень боюсь, что тебе будет грустно".

"Не говори так". Пламя внезапно прервало слова Цзи Цзи, сделав шаг вперед и прыгнув в объятия Цзи Цзи, крепко обняв талию: "Не говори, что умрёшь, я не дам Ты умрешь, никогда. Я сделаю тебя бессмертным, как и меня. Хотя, даже сейчас, я не готов принять это чувство от тебя, но если у меня развивается это чувство. Ты единственный выбор, который у меня есть. Твоя жизнь, мой итог. Никогда не упоминай о смерти передо мной".

Даже в последний раз, когда она танцевала с Блейзом. Кагеме держал ее только за талию, когда они впервые обнялись, первые настоящие объятия, и Пламя взяло инициативу в свои руки. Бросается в объятия своих рук. К этому времени, разум Кагеме был в пустом месте, и она крепко обняла Блейза в свои руки, ее тело полностью оборудовано так, чтобы он мог Полное ощущение эластичности нежного тела Пламени и бесконечно красивого и трогательного ощущения.

Пылающее Пламя лежало в его руках и продолжалось: "Когда ты был тяжело ранен, Лан Баор заботился о тебе, и я наблюдал за твоим телом каждый день. Ситуация. Это не я был рядом, когда ты больше всего нуждался в заботе. Это заставило меня почувствовать еще одну эмоцию, которая есть только у вас, людей, а это ревность. Поэтому я решил, что приду на землю с тобой и никогда больше не буду разлучен с тобой. Мне не нравится видеть тебя с другой женщиной.

Может быть, я веду себя эгоистично, но даже если я не готов принять это чувство от тебя, я не хочу, чтобы ты влюблялся в кого-то еще. Хотя я знаю, что это почти невозможно. Чжи Дон, пообещай мне, что будешь хорошо жить и культивировать. С Огнем Хаоса у тебя уже есть возможность вечной жизни".

"Обещаю, обещаю... "Чжи Мун понюхал слабый аромат волос Пламени, почувствовав то возбуждение, которого она никогда раньше не испытывала, когда он Внутри был только бесконечный огонь. Прошло почти десять лет, и он, наконец, почувствовал, что все, что он вложил, окупилось. Оказалось, что она всегда чувствовала его чувства. Что еще нужно сказать?

"Блейз, я никогда не буду заставлять тебя, пока ты не будешь по-настоящему готов". Я буду ждать тебя. Ждать тебя до конца твоей жизни, этой жизни, и даже до конца моей жизни, есть только ты в моем сердце, и ни одна другая женщина больше никогда не будет в моем сердце. Займите даже маленький уголок. Я действительно счастлив, я никогда не думал, что однажды ты скажешь мне такие слова. Я доволен, и просто возможность видеть тебя каждый день - это самое большое удовольствие, которое я когда-либо получал. Я больше ничего не буду заставлять, ничего".

Пламя не сказал больше ни слова, и в объятиях Цзи Движения, она почувствовала спокойствие и комфорт, что она никогда не было достаточно, несмотря на Цзи Движения и ее силы. Не было никакого сравнения, но она была просто полна безопасности. Что она не сказала Кагоме, так это то, что она на самом деле пыталась стать более человеческой, и это то, что она называла подготовкой. По ее мнению, она также уже приняла решение, что однажды, когда она действительно уже не сильно отличалась от людей и была знакома со всем человеческим, тогда... И она будет любить его, как человеческая женщина. Быть с ним, быть вместе навсегда.

Хиэй тяжело культивировал для Блейза, постоянно давая. Тем не менее, с тех пор, признавая, что эмоции в ее сердце, Блейз также давал, молча, для него, и для него, она была с Наряду с выходом в человеческий мир, где она не может использовать магию, она пытается принять человеческий мир ради него. Потому что она знала, что если мы с ним действительно будем вместе. Тогда невозможно было вечно жить в этом скучном месте в центре земли. Она тоже хотела, чтобы он был счастлив!

Они просто обнялись и наслаждались этим замечательным чувством, и, что удивительно, у Хиэя не было никакого желания в это время шутить, как будто бы он был. Я чувствовал, что это разрушит чистый эмоциональный хаос момента.

Небо снаружи [цвет] постепенно потемнело, послесвечение заходящего солнца казалось застенчивым и спокойно исчезло в темноте.

После неизвестного количества времени, Блейз слегка прошептал в ухо Ji Move: "Сколько еще ты будешь обниматься, разве ты не достаточно обнял?".

Кагоме был очень честен: "Недостаточно обнимашек, никогда недостаточно обнимашек".

Пламя застенчиво двигалось в его руках: "Отпусти меня, ненасытный плохой парень".

Только тогда Цзи Дон медленно отпустил, неохотно глядя вниз на дутое, нежное лицо Blazing Flame и сопротивляясь желанию поцеловать его.

Как будто он вдруг почувствовал что-то, Хиэй повернул голову к двери и увидел вход в спальню, он был ошеломлен на мгновение, там стоял спокойно. Там был человек, который,

казалось, стоял долгое время.

Платье из ткани, без украшений и одежды, но этот человек, стоящий в дверном проеме, может заставить вновь ослабленное пламя Хаджиме выглядеть ошеломленным, это... Уже в состоянии доказать множество проблем.

Длинные золотые "золотые" волосы были расставлены позади, и, как и рыжие волосы Пламени, они также показывали большие *волны*, но немного больше, чем длинные волосы Пламени. Немного короче. Высота также похожа на Пламя, а тело Огненной бури немного преувеличено, особенно удивительная дуга груди [hips], которая полна У него был сильный seductive[pure]power, ничуть не уступающий Темному Эфирному Мудрецу Скорпиону. Но это была такая фигура, которая была наполнена скоординированным чувством власти. Горячее тело, но с парой холодное лицо, дынное лицо, тонкие брови, голубые глаза, нос на несколько пунктов более прямой, чем у обычного человека, если вы позволите Если бы Чжи Дон описал его, он бы дал оценку в четыре слова. Правильно: самый красивый на земле.

Точно, самый красивый на земле. В сердце Чжи Донга Пламя было богиней, совершенством, с которым никто не мог сравниться. Но женщину перед ним можно было бы назвать существованием, уступающим только божественному совершенству. Среди сайтов female [sexes], которые видела Цзи Цзюн, она определенно заняла второе место по фигуре и внешнему виду, уступив лишь Скорпиону и Лан Баору! Он был даже на один пункт выше.

Не стоит спрашивать, эта человеческая красота со светлыми волосами и голубыми глазами была предыдущей Аджин, которая была покрыта золотыми доспехами. Она стояла здесь неизвестно сколько времени, но не издала ни звука.

Подслушав, как Аканэ доверился Блейзу, Хиэй не мог не смутиться и горько засмеялся: "Еще один, чтобы носить шляпу".

Хотя Акане еще не была шокирующим совершенством, каким был Блэйз, потрясающий "цвет" на ее уровне был бы таким же. Это было в центре внимания.

Увидев лицо Акане, Блэйз не удивился, как будто она его уже видела. Хотя она была ошеломлена потрясающим "цветом" Акане, она быстро вернулась в нормальное состояние, и ее взгляд вернулся на Блейз, что заставило ее задуматься. Появилась сердечная улыбка. Акане: "Закройте для нас дверь, и вы тоже должны отдохнуть пораньше". Твое тело только что восстановилось, и тебе все еще нужно восстановиться".

Джин вежливо согласился и случайно взял с собой дверь в спальню.

Без бдительного глаза Чжин, Чжи Дон расслабился много, после прихода в этот мир, это был, пожалуй, его самый счастливый момент, его лицо текло. [Dew] улыбнулась неконтролируемой улыбкой.

Посмотрев на него, Пламя покраснело, и Клэри сердито сказала: "Не смотри, ты устала последние несколько дней, так что быстро отдохни".

Чжи Дон опустил голос и сказал: "Тогда мы будем медитировать и тренироваться, или спать?". Как он сказал, он не мог не взглянуть на большую, приглашающую круглую кровать.

"Чжи Двигайся..." Блэйз посмотрел на него "бледным" лицом.

Чжи Дан поспешил объяснить: "Ли Янь, не пойми меня неправильно, послушай меня". Я имею

в виду, что эта кровать настолько большая, что мы можем спать одни, мы так далеко друг от друга, что не будем наткаться друг на друга. Эта кровать выглядит мило, кажется, немного жаль, если мы на ней не спим, верно?"

Пламя было ошеломлено, и посмотрело на Чжи Дон с сомнением: "Разве у тебя нет другой цели?".

Хиэй сказал большим, праведным голосом: "Конечно, нет". Как я мог обидеть тебя до того, как ты на самом деле принял меня?"

Пламя фыркнуло: "Больше никаких мыслей? Твои глаза могут говорить мне, что ты не честен."

Кагоме горько улыбнулся: "Пламя, человеческие женщины не настолько умны... Вообще-то, я просто втайне подумал, что если я смогу Будет так здорово быть здесь, в этом большом круге, спать с тобой на моих руках. Конечно, просто обнимаю тебя". По его словам, он подглядывал за меняющимся внешним видом "Пылающего пламени" с некоторыми надеждами и некоторыми опасениями.

Красные губы пламени мурлыкали, недовольные, смотрели на Цзи Двигаться, больше не обращая на него внимания, поворачивались и самостоятельно шли к внутренней части круглой кровати, снимали с него обувь и ложились вон туда. Вниз. Покрыто углом того же круглого одеяла.

Она ничего не сказала, и на этот раз обещала? Или ты отказался? Хиэй стоял на краю кровати полдня без каких-либо других движений, его мысли поднимались вверх и вниз, если он не был перемещен, это было абсолютно невозможно. Как бы он хотел обнять Пламя и поспать на ночь. У него тоже не было больше мыслей в голове. Он просто хотел обнять ее, как раньше.

Тем не менее, без прямого разрешения Блейз, он не посмел сделать это в конце концов, и он не хотел, чтобы сделать какой-либо эмоциональный прогресс с Блейзом в конце концов. Уничтожение из-за его собственного безрассудства. Он уже был очень доволен тем, что смог обнять пламя сегодня.

Поднимаясь с другой стороны круглой кровати, мягкий и умеренный матрас очень удобен для лежания, чистый и легкий аромат также является приятным ощущением. Это ** может быть только одно одеяло, хотя это одеяло очень большое, если два человека просто спят на одной стороне слова, сказал, что ничего не может трогать. Но в конце концов, это в одном одеяле! Даже если Цзи Дун является такой личностью [sexual], в это время сердце также является намерением инь бесконечно.

Усталость постепенно нарастала, дневная усталость в этом удобном большом ** постепенно освобождалась, его глаза смотрели на заднюю часть пламени, с одним сердцем. Удовольствие от дрейфа во сне.

Вернувшись к Чжи Мо, Пламя фактически держало ее глаза открытыми, то, что делала Чжи Мо, она не позволяла использовать ее глаза, чтобы также видеть, чтобы знать. Когда Цзи Цзун нежно лег в постель, она немного нервничала, немного боялась, что Цзи Цзун придет, но ей также не хватало его теплого и щедрого. Обнимись.

Звук равномерного дыхания исходил с другой стороны кровати, и Блейз медленно повернулся, чтобы посмотреть на спящее лицо Кагоме с довольной улыбкой, ее внутреннюю больше всего К мягкому врагу постоянно прикасались. Конечно же, она почувствовала, как Кагоме жаждала переспать с ней на руках. Но он этого не делал, в конце концов, даже когда не отказывался

явно. Он так лелеял себя, и мягкость внутри таяла в тишине.

Пламя мягко поднялось, не издавая ни звука, и тихо взяло одну из рук Кагомея, слегка прислонившись к его груди, прежде чем положить ее на Собственная талия, маленькое тело слегка свернулось, уютно устроилось в его объятиях. С улыбкой и прикосновением удовольствия ты закрываешь глаза. Вскоре, то же самое даже дыхание звучало мягко.

Поиск ежемесячных билетов, рекомендательных билетов.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/938538>